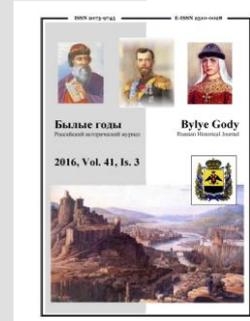

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 698-704, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94:339.1 – 051(470+571) «18/19»

Social Activities of the Merchants Guild the Yenisei Province in the second half of XIX – early XX centuries

Irina O. Tuman-Nikiforova ^{a,*}, Valery I. Fedorchenko ^a, Natalia V. Pashina ^a, Igor I. Krylov ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article by modernization theory explores social activities guild merchants Yenisei province in the second half of XIX – early XX centuries. On archival material identified motifs identified characteristics, analyzed the specifics of the merchants participating in the activities of the municipal government, welfare and charity, conducted by the comparison of the phenomena studied in the Yenisei province to other regions of the Russian Empire, which allowed to identify common and specific features of the phenomenon under study. Based on the analysis of the genesis and evolution of the social activities of the merchants guild Yenisei province during the post-reform period, the authors concluded that at the beginning of the period studied social activities merchants were traditional (forced, corporate, sporadic, primitive pragmatic, religious) character. However, starting from 1880–1890-ies. There has been a civil law part of the activation of the Yenisei merchants, as a result of their social activities acquired modernization features: competitive spirit, systematic, individualism, creativity, competitiveness, balanced rationality, understanding the public interest as a factor in strengthening their own positions.

Keywords: charity, Guild merchants, civil activity, the Yenisei province, modernization, social activities, local governments, guardianship.

1. Введение

Усиление модернизационных процессов в России во второй половине XIX – начале XX вв. спровоцировало активизацию общественной деятельности, как феномена, характеризующего гражданское общество. Ведущим социальным элементом данного процесса выступали предпринимательские слои, которые в дореволюционной России, особенно Сибири, в массе своей были представлены гильдейским купечеством. Степень активности купцов в этой сфере (служба в органах городского самоуправления, попечительство, благотворительность), выявление ее мотивов и характеристик, типологизация процесса позволяют проследить уровень развития гражданско-правовых институтов в Енисейской губернии в пореформенное пятидесятилетие. В территориальные границы исследования включена Енисейская губерния (Красноярский, Ачинский, Канский, Минусинский, Енисейский уезды).

2. Материалы и методы

2.1. Исследование заявленной проблемы опиралось на архивные источники, из фондов Государственного архива Красноярского края, архивов городов Канска и Ачинска, материалы Красноярского краеведческого музея. Изучались фонды городского (ГАКК. Ф. 161, 173; МАГК. Ф. 2, 32; МАГА Ф. 6, 22) и купеческого (ГАКК. Ф. 155) самоуправления, губернского управления Енисейской губернии (ГАКК. Ф. 595); культурно-образовательных организаций. Для построения динамических рядов использовалась информация из справочных публикаций по Енисейской губернии: «Памятные

* Corresponding author

E-mail addresses: ituman-nikiforova@yandex.ru (I.O. Tuman-Nikiforova), vfedorchenko@mail.ru (V.I. Fedorchenko), nvpashina@yandex.ru (N.V. Pashina), krilov24@yandex.ru (I.I. Krylov)

книжки», «Статистические обзоры», «Сибирские торгово-промышленные календари». К исследованию привлекалась периодическая печать.

2.2. При источниковедческом анализе применялся метод историзма, посредством которого показана динамика гражданско-правовых тенденций в гильдейском купечестве Енисейской губернии. Прослежены универсальные и уникальные черты в общественной деятельности купцов. Сравнительный метод позволил типологизировать поставленный к изучению объект, выявить его генезис, региональную специфику, хронологию.

Методология исследования построена на концепции модернизации. Центральной линией данной теории является переход от традиционного (доиндустриального) к индустриальному обществу. Это позволяет отследить процесс проникновения гражданско-правовых тенденций в общественную деятельность гильдейского купечества Енисейской губернии.

3. Обсуждения

Общественная деятельность какой-либо социальной группы, традиционно, один из наиболее обсуждаемых вопросов историографии. Однако на «видение» этих аспектов накладывают отпечаток и социальный заказ, и политическая конъюнктура. Советская историография, исходя из идеологической доктрины марксизма, негативно оценивала общественную деятельность буржуазии, в «пеленки» которой попадало, в первую очередь гильдейство, усматривая в ней исключительно корыстный интерес. В постсоветский период данная проблема вышла из «черного» спектра видения и сразу попала в «розовый». В монографиях, вышедших в свет в период форсирования рыночных отношений в российской экономике, прочно укоренилось возвышенное представление о православно-мотивированных купцах-попечителях, занимающихся благотворительностью, добровольно, беспорочно, бескорыстно, и даже «в ущерб себе» служащих в органах общественного самоуправления (Ермишина, 1994; Соболевская, 1993; Ульянова, 1998; Семёнов, 1998). Многие работы, относящиеся к данному периоду, носили фактологический, сегментарный, популярный и даже пропагандистский характер, призывали современных бизнесменов включаться в решение общественных проблем (Мешалкин, 1995; Потапов, 1997). Иногда в них нещадно смешивались представления о периодах развития социально-экономических процессов, «выдергивались» выводы из одних трудов и неправомерно переносились на другие этапы развития сословных, экономических, культурно-правовых традиций, характеризующиеся совсем иными чертами. Это породило огромное количество мифологем в отношении роли купцов в общественной жизни дореволюционной России.

Нельзя сказать, что проблема общественной деятельности сибирских купцов серьезно не изучалась в постсоветский период, она была включена в контекст системных работ по гильдейству (Бойко, 1996; Комлева, 2006, Туман-Никифорова, 2003), так и трудов по социальному попечению и благотворительности (Павлова, 2003; Lindenmeyr, 1990; Bradley, 1991) в качестве одного из аспектов исследования. Заметим, во-первых, что специализированных выводов по мотивации специфике и исторической динамике общественной деятельности гильдейского купечества Енисейской губернии в пореформенный период до сих пор не сделано. Кроме прочего, методологическое изучение общественной деятельности купечества в рамках теории модернизации дает возможность системного рассмотрения динамики гражданско-правовых тенденций развития в пореформенный период.

4. Результаты

В Российской империи, как государстве, эволюционирующем по траектории этатического порядка, общественная деятельность долгое время развивалась в фарватере патриархально-государственной инициативы. Участие гильдейства в общественной жизни проводилось в жизнь тем же порядком. Государство «принудительно-добровольно» вменяло купцам как «лучшим» и зажиточным людям обязанность участия в общественной жизни, через органы местного городского самоуправления. В системе органов городского самоуправления (магистрат, дума, словесный суд и пр.) Енисейской губернии с конца XVIII до 1870-х гг. наиболее влиятельные посты принадлежали гильдейцам, кроме того, они составляли большую часть служащих в данных учреждениях (Комлева, 2006: 196).

Городская реформа 1870-х гг. основную деятельность выборных лиц связала со службой в городских думах и городских управах, ведавших бюджетом, торговлей, управлением промышленностью, бытовым благоустройством, здравоохранением, попечением о народном образовании. По нашим подсчетам, в начале 1860-х гг. доля гильдейцев в органах городского самоуправления Енисейской губернии колебалась в среднем от 100 до 60 %, а в конце XIX – начале XX в. – от 30 % до нулевых отметок (подсчитано по: Памятная книжка..., 1863: 335; Памятная книжка..., 1866: 182–183; Памятная книжка..., 1891: 342; Памятная книжка..., 1915: 134). Уменьшение доли гильдейства на поприще самоуправления, мы связываем с сокращением купеческого сословия в связи с реформой 1898 г. (ПСЗРИ, 1985-1916: 15601), разделившей сословное положение с предпринимательским статусом, а также активизацией участия в самоуправлении иных сословий.

Тем не менее, гильдейство Енисейской губернии активно занималось в пореформенный период общественной деятельностью в рамках различных губернских учреждений: обществах попечения детских приютов, тюрем, гимназий, статистическом комитете, Общем Присутствии казенной палаты по

государственному промысловому налогу, окружных судах и т.д. В подобного рода органах купцы часто доминировали количественно. К примеру, в попечительском совете прогимназии г. Ачинска в 1885 г. числилось 10 человек, 6 из них были гильдейскими купцами (МАГА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 11. Л. 94–об.).

Важным аспектом анализа участия гильдейцев в жизни общества является вопрос о мотивации и эффективности их общественной деятельности. В.П. Бойко, освещая данную проблему на примере томского купечества, отмечал, что на общественные интересы купцы «взирали сквозь призму выгоды» (Бойко, 1996: 216). Аналогичная тенденция прослеживается и в Енисейской губернии. Сибирская пресса неоднократно разоблачала злоупотребления местных властей, в том числе, одиозные спекуляции по раздаче городских земель, нежелание «раскошелиться» на общественные дела, торможение в постройке рисовальной школы, взятие городских подрядов и обеспечение их некачественными, неликвидными товарами собственного производства и т. д. Губернская газета «Восточное обозрение» при оценке работы Красноярской городской думы и управы с 1879 по 1883 годы, с огорчением констатировала, что итогом бурной деятельности городского головы купца П.Я. Прейна стали опустошённая казна и распроданные «с молотка» земли. Глава управы гильдеец А. Григорьев забрал из гостиного капитала 1,5 тыс. руб., оставив там «смирненно сложенную» долговую расписку, решив, таким образом, проблему увеличения собственного оборотного капитала (Восточное обозрение, 1883: 7).

Бесспорно, купцы несли материальный убыток, на городской службе, но это происходило вынужденно и в большинстве случаев их финансовые потери компенсировались, различного рода махинациями за счет средств городской казны и муниципальной собственности. Общественные дела купцов интересовали мало. Купец А. Григорьев отмечал, что в управе Красноярска постоянно отсутствуют как купеческий староста, так и его товарищ, а всеми делами ведаёт один из представителей управы, вовсе мещанин по своему статусу (ГАКК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 17. Л. 34).

Работу в органах городского и губернского управления гильдейцы саботировали. Широко были распространены самоотвод и попытки избежать «обузы», переложить ее на отсутствующих коллег «по цеху». Например, в 1890 г. купеческое общество избрало членом сиротского суда Красноярска купца И.И. Кузнецова без личного присутствия последнего (ГАКК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 36. Л. 41). В 1889 и 1892 гг. от должности купеческого старосты отказывались Н.Н. и Н.Г. Гадаловы (ГАКК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 38. Лл. 8–9).

Часто купцы принимали в общественной деятельности активное участие для приобретения места в более высоком «статусном» сословии, за что они были согласны понести значительные убытки деньгами, временем, усилиями. Так, «четырежды городскому голове» г. Красноярска купцу П.Я. Прейну в 1876 г. предоставили право иметь статус Степенного гражданина, а в 1878 г. он же получил золотую медаль «За усердие» на Станиславской ленте (ГАКК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 10. Л. 6 об.). Инициатором многих серьезных благотворительных начинаний гильдейцев выступало государство, понуждавшее местных «толстосумов» раскошелиться. Так, в 1882 г. в ответ на инициативу губернатора Восточной Сибири воплотить в реальность проект Красноярской женской гимназии местное общество купцов «пожелало» субсидировать постройку и содержать здание из средств купеческого капитала (ГАКК. Ф. 155. Оп. 1. Д. 12. Л. 23).

Нельзя исключить из мотивов общественной деятельности купечества Енисейской губернии его религиозные убеждения, характерные для аграрного общества. В исторической реальности это выражалось в храмоустройстве, пожертвованиях в пользу церквей, милостыне. Многие историки утверждают (Ермишина, 1994; Соболевская, 1993; Ульянова, 1998), что купцы были людьми религиозными, богобоязненными. Однако, на наш взгляд, степень их религиозности слишком преувеличивается. Коммерческая деятельность периода первоначального накопления капитала, преследовавшая своей целью прибыль любой ценой, противоречила идеологии православия.

Храмоустройство и милостыня, в лучшем случае, служили для ликвидации нравственного раскола и дискомфорта, возникавших у купечества на основе противоречий между бедным обществом и условно-богатой, по сравнению с другими слоями русского города, сословной группой под влиянием традиционной идеологии. Как и в целом по Российской империи, значительное место среди благотворительных расходов гильдейцев Енисейской губернии занимали пожертвования, причем весьма охотные, добровольные, в пользу Русской Православной церкви.

С 1880–1890-х гг., спорадически и раньше, появляются купцы, инициативно действующие в интересах широких слоев общества. Например, в 1890 г. была создана училищная комиссия, в состав которой вошли Н. Шепетковский, А. Костинский и И. Гадалов, активно поддерживающие развитие начального образования в г. Красноярске и считавшие, что надо решать проблему своими силами, ибо от городского самоуправления «ждать нечего» (Памятная книжка..., 1891: 342). Гильдейцы нового типа исходили из понятия общего блага. В 1916 г. купец А. Мокроусов писал: «Настаиваю на переоценке городских ... участков, назначенных по плану под застройку ... Продать эту землю по существующим невысоким ценам и при большом числе желающих купить таковую легко, но результат получится для города плачевный» (МАГА. Ф.6. Оп.1. Д. 43–а, Л. 213). Общественная деятельность этих гильдейцев имела разнонаправленный характер: попечение о здравоохранении, образовании, науке, культуре, общественном призрении. В этой среде происходило становление буржуазной идеологии, осознание общих интересов как фактора упрочения собственных позиций.

Заметим, что это были предприниматели или их потомки, имеющие прочную экономическую основу, накопившие капитал. То, что системная и масштабная благотворительность возможна после завершения процесса первоначального накопления капитала, подтверждается другими учеными на общероссийском примере (Куприянов, 1996: 104).

В общественной деятельности купцов нового типа также можно усмотреть опосредованную форму выгоды, однако предпринимательские слои, социальная категория, для которой вообще прагматизм – имманентная черта (Туман-Никифорова, 2010: 85). Но это прагматизм иного «модернового» рода, не корпоративно-сословный, не патриархально-государственный, характерный для традиционной культуры, а продиктованный рационализмом, в котором сбалансированы личные и общественные интересы. Так, за создание библиотек для рабочих на приисках выступал на съезде золотопромышленников Южно-Енисейского района купец А. А. Саввиных, для того чтобы отвлечь рабочего человека от пагубного влияния спиртоносов (Мешалкин, 1995: 41).

Благотворительность граждански-активных купцов имела практическую цель, например, дать «призреваемым» профессию, адаптировать к социальным реалиям, сделать жизнь стабильнее, свои позиции в ней прочнее. Так, при ремесленных училищах открывались мастерские, девочки обучались шитью, вязанию, стирке. А.А. Саввиных ежегодно с 1905 г. жертвовал на строительство Народного университета в Красноярске (Сибирские известия, 1905: 3). Правда, гильдейцы стремились оказывать помощь только тем, кто в ней действительно нуждался. Н.Г. Гадалов, член Попечительского совета Красноярской женской гимназии, в 1880 г. высказал мнение о несогласии освобождения несколько учениц от платы за учебу по бедности семей, заявив, что «...матери их не настолько бедны...» (ГАКК. Ф. 265. Оп.1. Д.8. Л.27).

Одним из мотивов общественной деятельности купцов, более характерных для модернизированного общества, были личные амбиции, желание выделиться. Газета «Восточное обозрение» едко сообщала, что открытие Енисейского музея привело к соревнованию в среде местной буржуазии. Городской голова Енисейска Дементьев предложил создать еще и общество попечения о начальном образовании города, пожертвовав на этот проект тысячу рублей (Восточное обозрение, 1884: 6). Значительная часть гильдейского купечества Енисейской губернии в это же время проигрывала огромные деньги в азартные игры, устраивала пьяные кутежи на золотых приисках (ГАКК. Ф. 595. Оп. 3. Д. 231. Л. 1 об.), покупала предметы роскоши себе и своим содержанкам, тратила деньги на прихоти и развлечения, вызывая «прилив желчи» и осуждения у фактически всех, в массе своей малоимущих, слоев сибирского города. Данная закономерность хорошо видна при анализе периодической печати того времени, особенно либеральной направленности.

5. Заключение

Общественная деятельность гильдейства Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. была представлена участием в работе органов городского самоуправления, попечительстве, благотворительности. В начале исследуемого периода общественная деятельность носила традиционный характер: вынужденный, корпоративный, спорадический, по траектории «делать по минимуму, то, что не делать нельзя». Этому способствовали несколько факторов, определявших специфику процесса. Во-первых, насильственная «инициация» купечества на общественно-полезные работы со стороны государства, из которых они, при присутствии всем предпринимателям прагматизме, извлекали пользу для «компенсации» (махинации, спекуляции, медали, ордена, чины, подряды) прямых (вложение своих средств в общественные дела) и косвенных (время, силы) убытков. Во-вторых, маломощность капиталами, да еще при совпадении с процессом первоначального накопления, вынуждала купцов «минимизировать» усилия и форсировать компенсацию. Финансово маломощное гильдейство Енисейской губернии не могло сделать даже того, что могли более богатые томские и иркутские, тем более московские и Санкт-Петербургские соратники по гильдии.

Однако примерно с 1880–1890-х гг., четко намечается процесс гражданско-правовой активизации гильдейских купцов, проявившийся в общественной деятельности (около 20 купеческих фамилий, что в среднем составляло 1/6 – 1/5 часть гильдейцев), что свидетельствует о проникновении в регион модернизационных процессов. Данные предприниматели имели прочные экономические позиции, прошли фазу накопления капитала, часть из них бывшие купцы, перешедшие в более высокие социальные слои (почетных граждан, реже – дворян), иногда действовавшие вне гильдейства, в связи с разрушением сословия после 1898 г. Мотивы и специфика общественной деятельности граждански-активных гильдейцев приобрела гражданско-правовые характеристики: масштабность и системность действий, индивидуализм, рационализм, прагматизм, соревновательность, осознание общественных интересов как аспекта упрочения собственных позиций.

Литература

Бойко, 1996 – Бойко В.П. Томское купечество XVIII–XIX веков: из истории формирования сибирской буржуазии. Томск: Водолей, 1996. 320 с.

Восточное обозрение, 1883 – Восточное обозрение. 1883. № 24. 16 июня.

- [Восточное обозрение, 1884](#) – Восточное обозрение. 1884. № 49. 6 декабря.
- [ГАКК](#) – Государственный архив Красноярского края.
- [Ермишина, 1994](#) – *Ермишина С.А., Наумова Г.Р.* Православный менталитет русского делового человека // *Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX – начале XX века.* Иваново, 1994. С. 24–27.
- [Комлева, 2006](#) – *Комлева Е. В.* Купечество городов Енисейской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. М.: Academia, 2006. 384 с.
- [Куприянов, 1996](#) – *Куприянов А. И.* Представление о труде и богатстве русского купечества дореформенной эпохи // *Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв.* Москва: Институт российской истории РАН, 1996. С. 83–107.
- [МАГА](#) – Муниципальный архив города Ачинска.
- [МАГК](#) – Муниципальный архив города Канска.
- [Мешалкин, 1995](#) – *Мешалкин П.Н.* Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Красноярск: Книжное издательство, 1995. 155 с.
- [Павлова, 2003](#) – *Павлова И.П.* Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX в.: / Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет., 2003. 249 с.
- [Памятная книжка, 1863](#) – *Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год* / Санкт-Петербург: Типография Иосафата Огрязко, 1863. 335 с.
- [Памятная книжка, 1915](#) – *Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 год* / Красноярск: Енисейский губернский статистический комитет, 1915. 128 с.
- [Памятная книжка, 1889](#) – *Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год* / Красноярск: Енисейский губернский статистический комитет, 1889. 395 с.
- [Памятная книжка, 1865](#) – *Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы* / Санкт-Петербург: Типография К. Вульфа, 1865. 344 с.
- [ПСЗРИ, 1885–1916](#) – Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье: В 33-х т. СПб.; Пг., 1885–1916.
- [Потапов, 1997](#) – *Потапов И.* Ночлежный дом имени Ф. Ф. Раззорова // *Предприниматель.* 1997. № 1. С. 6.
- [Семенов, 1998](#) – *Семенов А.В.* Менталитет купечества в период становления российского предпринимательства // *Отечественная история.* 1998. № 6. С 21–24.
- [Сибирские известия, 1905](#) – *Сибирские известия.* 1905. 6 октября С. 3.
- [Соболевская, 1993](#) – *Соболевская А.* Духовные истоки российского предпринимательства // *Вопросы экономики.* 1993. № 8. С. 88–96.
- [Туман-Никифорова, 2010](#) – *Туман-Никифорова И.О., Туман-Никифоров А.А.* Предпринимательство и экономическое предпринимательство: сущность и существование // *Вестник Полесского государственного университета. Серия общественные и гуманитарные науки,* 2010. № 1. С. 83–90.
- [Туман-Никифорова, 2003](#) – *Туман-Никифорова И.О.* Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX вв.). Красноярск: Красноярский государственный торгово-экономический институт, 2003. 182 с.
- [Ульянова, 1998](#) – *Ульянова Г.Н.* Духовный облик и образ жизни предпринимателей пореформенной России // *Отечественная история.* 1998. № 6. С. 50–53.
- [Bradley, 1991](#) – *Bradley J.* Voluntary Associations, Civil Culture, and Obshchestvennost' in Moscow // Clowes E.W., Kassow S.D., West J.L. (eds.). *Between Tsar and People: Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia.* Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. P. 131–148.
- [Lindenmeyr, 1990](#) – *Lindenmeyr A.* The Ethos of Charity in Imperial Russia // *Journal of Social History.* 23 (4). 1990 summer. P. 679–694.
- [Lindenmeyr, 1990](#) – *Lindenmeyr A.* Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh, 1990. 312 p.

References

- [Bojko, 1996](#) – *Bojko V.P.* Tomskoe kupechestvo XVIII–XIX vekov: iz istorii formirovaniya sibirskoj burzhuazii [Tomsk merchant XVIII–XIX centuries: from the history of formation of the Siberian bourgeoisie]. Tomsk: Vodolej, 1996. 320 p. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1883](#) – *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Outlook]. 1883. №. 24.16 iyunja. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1884](#)–*Vostochnoe obozrenie* [Eastern Outlook]. 1884. № 49. 6 dekabrya. [in Russian]
- [ГАКК](#) – Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja [State archive of Krasnoyarsk region] [in Russian]
- [Eremishina, 1994](#) – *Eremishina S.A., Naumova G.R.* Pravoslavnyj mentalitet russkogo delovogo cheloveka [The Orthodox mentality of the Russian business person] // *Burzhuazija i rabochie Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka.* Ivanovo, 1994. P. 24–27. [in Russian]

- Komleva, 2006** – *Komleva E. V.* Kupechestvo gorodov Enisejskoj gubernii v poslednej chetverti XVIII – pervoj polovine XIX v. [The merchant cities of the Yenisei province in the last quarter of XVIII – the first half of the XIX century]. Moskva: Academia, 2006. 384 p. [in Russian]
- Kuprijanov, 1996** – *Kuprijanov A.I.* Predstavlenie o trude i bogatstve russkogo kupechestva doreformennoj jepohi [The idea of the labor and wealth of the Russian merchants of the pre-reform era] // *Mentalitet i kul'tura predprinimatelej Rossii XVII–XIX vv.* Moskva : Institut rossijskoj istorii RAN, 1996. P. 83 – 107. [in Russian]
- MAGA** – Municipal'nyj arhiv goroda Achinska [Municipal archive of the city of Achinsk]
- MAGK** – Municipal'nyj arhiv goroda Kanska [Municipal archive of the city of Kansk]
- Meshalkin, 1995** – *Meshalkin P.N.* Mecenatstvo i blagotvoritel'nost' sibirskih kupcov-predprinimatelej [Philanthropy and charity Siberian merchants-entrepreneurs]. Krasnojarsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1995. 155 p. [in Russian]
- Pamjatnaja knizhka, 1863** – Pamjatnaja knizhka Enisejskoj gubernii na 1863 god [The memorable book of Yenisei province in 1863] / Sankt-Peterburg: Tipografija Iosafata Ogrizko, 1863. 335 p. [in Russian]
- Pamjatnaja knizhka, 1915** – Pamjatnaja knizhka Enisejskoj gubernii na 1915 god [The memorable book of Yenisei province in 1915] / Krasnojarsk: Enisejskij gubernskij statisticheskij komitet, 1915. 128 p. [in Russian]
- Pamjatnaja knizhka, 1915** – Pamjatnaja knizhka Enisejskoj gubernii na 1890 god [The memorable book of Yenisei province in 1890] / Krasnojarsk: Enisejskij gubernskij statisticheskij komitet, 1889. 395 p. [in Russian]
- Pamjatnaja knizhka, 1865** – Pamjatnaja knizhka Enisejskoj gubernii na 1865 i 1866 gody [The memorable book of Yenisei province in 1865 and 1866] / Sankt-Peterburg : Tipografija K. Vul'fa, 1865. 344 p. [in Russian]
- PSZRI, 1885–1916** – *Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: Sobranie tret'e : V 33-h t.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire : meeting the third, In 33 vols] SPb. ; Pg., 1885–1916. [in Russian]
- Potapov, 1997** – *Potapov I.* Nochlezhnyj dom imeni F. F. Razzorenova [Rooming house named after F.F. Razorenov] // *Predprinimatel'. 1997. № 1. P. 6.* [in Russian]
- Semenov, 1998** – *Semenov A.V.* Mentalitet kupechestva v period stanovlenija rossijskogo predprinimatel'stva [The mentality of merchants in the period of formation of Russian business] // *Otechestvennaja istorija. 1998. № 6. P 21–24.* [in Russian]
- Sibirskie izvestija, 1905** – *Sibirskie izvestija* [Siberian news]. 1905. 6 oktjabrja P. 3 [in Russian].
- Sobolevskaja, 1993** – *Sobolevskaja A.* Duhovnye istoki rossijskogo predprinimatel'stva [Spiritual origins of Russian business] // *Voprosy ekonomiki. 1993. № 8. P. 88 – 96* [in Russian].
- Tuman-Nikiforova, 2010** – *Tuman-Nikiforova I.O., Tuman-Nikiforov A.A.* Predprinimatel'stvo i jekonomicheskoe predprinimatel'stvo: sushhnost' i sushhestvovanie [Entrepreneurship and economic entrepreneurship: the essence and existence] // *Vestnik Poleskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija obshhestvennye i gumanitarnye nauki, 2010. № 1. P. 83–90* [in Russian].
- Tuman-Nikiforova, 2003** – *Tuman-Nikiforova I.O.* Gil'dejskoe kupechestvo Enisejskoj gubernii (60-e gg. XIX – nachalo XX vv) [Guild merchants of the Yenisei province (60-ies of XIX – beginning of XX centuries)]. Krasnojarsk: Krasnojarskij gosudarstvennyj trgovno-jekonomicheskij institut, 2003. 182 p. [in Russian].
- Ul'janova, 1998** – *Ul'janova G.N.* Duhovnyj oblik i obraz zhizni predprinimatelej poreformennoj Rossii [The spiritual image and way of life of entrepreneurs in post-reform Russia] // *Otechestvennaja istorija. 1998. № 6. P. 50–53* [in Russian].
- Bradley, 1991** – *Bradley J.* Voluntary Associations, Civil Culture, and Obshchestvennost' in Moscow // *Clowes E.W., Kassow S.D., West J.L. (eds.). Between Tsar and People: Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia.* Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. P. 131–148.
- Lindenmeyr, 1990** – *Lindenmeyr A.* The Ethos of Charity in Imperial Russia // *Journal of Social History. 23 (4).* 1990 summer. P. 679–694.
- Lindenmeyr, 1990** – *Lindenmeyr A.* Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh, 1990. 312 p.

УДК 94:339.1 – 051(470+571) «18/19»

**Общественная деятельность гильдейского купечества
Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX вв.**Ирина Олеговна Туман-Никифорова ^{а, *}, Валерий Иванович Федорченко ^а,
Наталья Васильевна Пашина ^а, Игорь Иванович Крылов ^а^а Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье через теорию модернизации исследуется общественная деятельность гильдейского купечества Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. На архивных материалах типологизированы мотивы, выявлены характеристики, проанализирована специфика участия купцов в деятельности органов городского самоуправления, попечительства и благотворительности, проведено сравнение изучаемых явлений в Енисейской губернии с другими регионами Российской империи, что позволило выявить общие и специфические черты исследуемого феномена.

На основе анализа генезиса и эволюции общественной деятельности гильдейского купечества Енисейской губернии на протяжении пореформенного периода, авторы пришли к выводу, что в начале исследуемого периода общественная деятельность купцов носила традиционный (вынужденный, корпоративный, спорадический, примитивно-прагматический, религиозный) характер. Однако, начиная с 1880–1890-х гг. наметилась гражданско-правовая активизация части гильдейцев, в результате их общественная деятельность приобрела модернизационные черты: масштабность, системность, индивидуализм, инициативность, соревновательность, сбалансированный рационализм, осознание общественных интересов как фактора упрочения собственных позиций.

Ключевые слова: благотворительность, гильдейское купечество, гражданско-правовая активность, Енисейская губерния, модернизация, общественная деятельность, органы городского самоуправления, попечительство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ituman-nikiforova@yandex.ru (И.О. Туман-Никифорова),
vfedorchenko@mail.ru (В.И. Федорченко), nvpashina@yandex.ru (Н.В. Пашина),
krilov24@yandex.ru (И.И. Крылов)